

Пока гости были ошеломлены этой чередой событий, охранники, крепко державшие пару, переглянулись. Хоу Чжиюань, державший Юань Гана, шагнул вперёд и тихо сказал Цзян Чжэню:

— У этих двоих не было приглашений, они пытались прорваться, и мы их задержали. Но они утверждают, что являются родителями господина Цзян Ци, и даже предоставили результаты анализа на отцовство. Мы привели их, чтобы вы, господин Цзян, могли разобраться.

С этими словами он передал Цзян Чжэню смятый отчёт о ДНК-тесте. Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо никогда раньше не видели этих деревенщин, которые воспитывали их сына восемнадцать лет, но, глядя на их грубое поведение и вспоминая, в каких условиях жил Цзян Ю, они сразу поверили их словам. Однако именно потому, что они поверили, что это родители Цзян Ци, Цзян Чжэнь намеренно не стал брать отчёт.

Цзян Чжэнь лишь махнул рукой охранникам и тихо сказал:

— Просто сумасшедшие, выведите их, и побыстрее.

Хотя Цзян Чжэнь говорил шёпотом, его слова дошли до Юань Гана и Пэй Сяоцинь. Юань Ган в ярости дёрнулся, и Хоу Чжиюань, как будто не успев среагировать, легко позволил ему вырваться. Юань Ган быстро выхватил отчёт из рук Хоу Чжиюаня и стал размахивать им перед гостями:

— Вот, посмотрите все! Цзян Ци — мой родной сын, единственный наследник семьи Юань!

Затем он угрожающе размахивал кулаком перед Цзян Чжэнем, злобно крича:

— Цзян Чжэнь, да? Ты забрал моего сына, которого я воспитывал восемнадцать лет, даже не сказав ни слова, а теперь ещё и собираешься присвоить моего родного сына? Ты, похоже, совсем с ума сошёл, раз решил, что можешь просто выгнать меня!

Присутствующие были людьми высшего общества, и в их жизни редко встречались такие грубияны, как Юань Ган и Пэй Сяоцинь. Их поведение и ругань напугали гостей, и в зале, кроме криков Юань Гана, стояла полная тишина.

Ну, если не считать истеричных рыданий Пэй Сяоцинь. Она пристально смотрела на бледного, как бумага, Цзян Ци, рыдая и крича:

— Сын, сын! Мой сын! Я твоя настоящая мать, ты плоть от плоти моей! Наконец-то я нашла тебя!

— Я пришёл сюда не для пустых разговоров, у меня два дела! Во-первых, я забираю своего родного сына Юань Ци домой, он должен уйти с нами сегодня. Он — кровь нашей семьи Юань, и не может носить твою фамилию, Цзян! Ты, старый скряга, только и думаешь, как нажиться за чужой счёт. Я восемнадцать лет растил твоего сына, а ты даже слова не сказал. Я не буду много просить, за восемнадцать лет воспитания дай мне два миллиона юаней, и я сразу заберу сына и жену домой! — кричал Юань Ган, брызгая слюной на Цзян Чжэня.

Пэй Сяоцинь тем временем «опрокинула» Хоу Чжиюаня и вырвалась из его рук, бросившись к Цзян Ци. Она схватила его за руку и потянула назад, крича:

— Идём, идём домой! Как только твой отец получит деньги, у нас всё будет хорошо. Ты ведь наш родной сын, неужели мы тебя обидим? Как ты жил все эти годы? Давай, сынок, дай маме

посмотреть! Тебя не били? Моё сокровище!

В ходе этой суматохи недавно зажившая рана, которую Цзян Ци намеренно разорвал на занятиях по саньда, снова открылась. Острая боль заставила его потемнеть в глазах, но именно эта боль не позволила ему потерять сознание, а, наоборот, сделала его ещё более осознанным.

Цзян Ци едва не скрипнул зубами от ярости, и в толкотне он случайно толкнул Пэй Сяоцинь, и та упала на пол. Сначала она замерла, а затем завопила:

— Цзян Ци, ты проклятый ублюдок! Ты признал чужую мать своей на десятки лет, а теперь, когда родная мать пришла за тобой, ты так со мной обращаешься? Ты просто животное!

— Как же мне не повезло в жизни! Воспитала сына, а он оказался не моим, а когда нашла родного, он ещё и поднял руку на родную мать! Где же справедливость? Ты бессердечный! Юань Иян, хоть и не родной, никогда не поднимал на меня руку, а ты, мой родной сын, такой бессердечный! — Пэй Сяоцинь каталась по полу, рыдая и крича.

Весь зал был ошеломлён её поведением. Кроме ругани Юань Гана на Цзян Чжэня, никто не мог перекричать её.

— Хватит! Замолчите! — вдруг громко крикнул Цзян Чжэнь, и зал мгновенно затих.

Цзян Чжэнь, как глава семьи Цзян, был человеком с большим опытом в бизнесе, и у него определённо были свои методы. Если бы не внезапное появление Юань Гана и Пэй Сяоцинь, он бы не позволил ситуации выйти из-под контроля.

Теперь, когда он пришёл в себя, он больше не позволит этим двум грубиянам продолжать скандалить. С такими людьми ему даже не нужно было самому разбираться. Он лишь холодно фыркнул и сказал Хоу Чжигану и Хоу Чжиюаню, стоящим неподалёку:

— Ваш клуб Ханьцзян теперь пускает кого угодно? Если так, то, похоже, звание лучшего клуба города В пора снять!

Юань Ган и Пэй Сяоцинь тоже были ошеломлены внезапной вспышкой гнева Цзян Чжэня. В конце концов, они были просто обычными людьми, привыкшими к тому, что слабых можно обижать. Раньше они вели себя так нагло, потому что за ними наблюдал Цзян Ю, а также потому, что считали супругов Цзян слабаками. Но теперь, когда Цзян Чжэнь показал свою власть, они испугались, и их крики и ругань стихли.

Цзян Ци, которого всё это время толкала Пэй Сяоцинь, наконец смог перевести дух. Рана, разорванная в ходе этой суматохи, причиняла ему острую боль, и он был покрыт холодным потом, его лицо было бледным, как бумага. Но он изо всех сил держался, чтобы не потерять сознание, лишь с покрасневшими глазами смотрел на Цзян Чжэня, полный растерянности. Его зависимый вид только разозлил Цзян Чжэня ещё больше, и он с ещё большей холодностью посмотрел на Юань Гана и Пэй Сяоцинь.

Когда ситуация начала успокаиваться, Цзян Ю незаметно подмигнул Хоу Чжигану, который изображал, что удерживает Пэй Сяоцинь. Хоу Чжиган тут же понял намёк и сильнее сжал руку Пэй Сяоцинь, незаметно толкнув её в незаметном для других месте.

Авторское примечание: В последние дни некоторые читатели в комментариях задавали вопросы о сюжете с двойниками. Изначально я планировал, что двойник станет объектом переселения и возрождения, чтобы подготовить почву для более высоких миров. Но, прочитав

ваши предложения, я понял, что вы правы. Если двойник не является тем же самым из прошлого мира, то отпор Цзян Ю теряет смысл. Поэтому я тщательно обдумал это и решил изменить изначальный сюжет, убрав переселение и оставив только возрождение. Сегодня днём я исправлю ошибки, и, если вы увидите уведомление об обновлении, не удивляйтесь. Я читаю все ваши комментарии каждый день [включая те, где говорится, что я пишу мало или что вы хотите прислать мне нож], и я очень благодарен за ваши предложения и поддержку. У романа ещё много недостатков, и я искренне благодарен за ваше терпение и понимание. Поклон.

<http://bllate.org/book/16238/1459654>